

**Д-р Роберт Петерсон, Богословие Деяний Луки,
занятие 18, Маршалл, 3. Прогресс, несмотря на
противодействие,
4. Включение язычников, 5. Церковная жизнь и
организация**

Это доктор Роберт А. Петерсон в своем учении по теологии Луки-Деяния. Это 18-я сессия Говарда Маршалла. 3. Прогресс, несмотря на сопротивление. 4.

Нееврейская инклюзия,

5. Церковная жизнь и организация.

Мы продолжаем наши лекции по богословию Луки, особенно по Деяниям, комментариями Говарда Маршалла к Деяниям. Богословие Деяний, Божья цель в истории, миссия и послание, а также прогресс, несмотря на сопротивление.

Книга Деяний очень обеспокоена противодействием, которое окружает распространение Евангелия. Деяния 14:22. Многими скорбями нам надлежит войти в Царство Божие. 14:22. Лука признает, что так же, как путь Иисуса привел его через сопротивление, кульминацией которого стало судебное убийство, так и путь слова Божьего окружен сопротивлением.

Поэтому мы не удивлены тем, что в Деяниях упоминается противодействие Евангелию, потому что у Иисуса наверняка было противодействие. Все его служение, по сути, завершилось судебным убийством. Деяния начинаются с насмешек над апостолами в день Пятидесятницы и продолжаются попытками Синедриона заставить их хранить молчание об Иисусе.

Кульминацией событий является смерть первомученика Стефана и волна гонений, последовавшая за его смертью. Иудейский царь попытался заслужить расположение народа, казнив Иакова, и только чудо спасло Петра от той же участи. Когда миссионеры перебрались в римский мир, их преследовала оппозиция.

Обычно все начиналось с евреев, которые с неодобрением относились к евангелизации язычников. Но во многих случаях евреям удавалось заручиться поддержкой сочувствующих язычников в актах насилия против миссионеров. Иногда это приводило к тому, что миссионеры предстали перед магистратами.

Отношение последнего было двойственным. Иногда они были вполне готовы осуществить суммарное правосудие против людей, которые, по всей видимости, были ответственны за нарушение общественного порядка. В других

случаях, однако, они выступают не столько как защитники миссионеров, сколько как беспристрастные и бескорыстные блюстители закона, признающие, что деятельность миссионеров никоим образом не противоречит римскому праву и обычаям.

Парадигмальным примером является случай Павла, и именно интерес Луки к этой теме привел к тому, что периоду его пленения было уделено примечательно много места. Здесь Лука совершенно ясно дает понять, что Павел не нарушал законы Рима и что, в некотором смысле, только юридическая формальность помешала его освобождению римским правителем. В то же время, однако, эта история предполагает, что римские наместники не были свободны от вины в том, как они вели это дело.

Пока губернаторы были готовы покупать благосклонность евреев и требовать взяток от обвиняемых, христианам приходится ожидать меньшего, чем справедливость. Таким образом, Лука демонстрирует осознание суровых реалий жизни. Какими бы невинными ни были христиане, они все равно могут рассчитывать на то, что станут жертвами несправедливости.

Что касается иудеев, то Павла обвиняли в том, что он пытался осквернить храм и, в более общем смысле, в том, что он распространял иудейскую ересь, куда бы он ни пошел. Первое из этих обвинений, которое было не более чем предлогом для его ареста, просто отрицается. Напротив, Павел был представлен как законопослушный еврейский поклонник.

Второе обвинение опровергается доводом о том, что Павел просто поклонялся и служил Богу так, как это было изложено в Ветхом Завете, и что он был и оставался фарисеем по своим убеждениям. Другими словами, христианство – это истинный иудаизм. Этот основной момент изложен подробно, но ясно, что он не произвел никакого впечатления на иудеев, хотя некоторые фарисеи ему сочувствовали.

И здесь Лука может лишь представить суровую реальность того, что многие евреи отказываются принять христианское утверждение о том, что христианство является воплощением иудаизма. В то же время Лука использует этот мотив, чтобы указать, что с римской точки зрения христианство следует рассматривать как законное развитие иудаизма и, следовательно, должно получить такое же привилегированное положение, как и религия, допускаемая в Империи. Ссоры между евреями и христианами носят богословский характер и не подпадают под действие римского права.

Фактически, перед лицом этой оппозиции выявляются два важных факта. Во-первых, христиане призваны стоять твердо и быть верными, несмотря на

невзгоды, которые им приходится пережить. Когда им приказывают прекратить проповедовать, их ответом является дерзкий отказ делать это.

Правда, они считают необходимым удалиться из городов, где им запрещено продолжать проповедовать, но они просто продолжают евангелизацию везде, где находят для этого возможность. Евангельское командование не требовало от них продолжать сражаться в ситуациях, когда они были нежеланными, но, верно принеся свое свидетельство, они были обязаны двигаться дальше в другом месте. Сравните Луки 9:5. Иисус сказал: и где бы они не приняли тебя, когда ты выйдешь из города, отряси прах от ног твоих, во свидетельство против них.

Итак, они просто следуют указаниям Мастера Иисуса в Евангелии от Луки, когда апостолы в Деяниях уходят из мест, где они очень нежелательны. В суде В случае с Полем проявляется другая особенность. Павел использует зал суда как место для переживаний свидетель.

Его заботой является не столько защита себя, сколько провозглашение Евангелия. Луки 21 12
через 15. Луки 21:12.

Когда мы слышали это, мы и люди там убеждали его не идти в Иерусалим. Павел говорит: Агав, пророк, взял пояс Павла, связал им себе ноги и руки и сказал: так говорит Дух Святой, так иудеи в Иерусалиме свяжут человека, у которого есть пояс, и отдадут его в руки. из язычников. Когда мы слышали это, мы и люди там убеждали его не идти в Иерусалим.

Тогда Павел ответил: что ты делаешь, плачешь и сокрушаешь сердце мое? Ибо я готов не только сидеть в тюрьме, но даже умереть в Иерусалиме во имя Господа Иисуса. А так как его не удалось убедить, мы остановились и сказали: да будет воля Господня. Оппозиция становится поводом для евангелизации.

То же самое, конечно, относилось и к Петру и Стефану, когда они появлялись в судебных сценах. Другой факт заключается в том, что, несмотря на сопротивление, слово Божие продолжает свое триумфальное шествие. Рука Божья на миссионерах, даже в разгар гонений.

Это не избавляет их от опасностей и страданий, но при случае они находят божественную защиту от своих врагов. Здесь снова проявляется реализм Луки. Джеймс умирает, но Питер выживает, чтобы сражаться еще один день.

Павел был благополучно доставлен из Иерусалима в Рим, несмотря на все препятствия и опасности. Провозглашенная Богом цель будет выполнена,

несмотря ни на что. Деяния – это история триумфального распространения слова Божьего.

Четвертая, богословская тема. И, боже, мы видели это? Каждый автор, с которым мы консультировались, рассматривая книгу Деяний и ее учения, подчеркивает включение язычников, и так и должно быть. Потому что, когда разыгрываются Деяния 1.8, вы получите Святого Духа.

Смысл в том, чтобы дать вам возможность свидетельствовать, что будет происходить в Иерусалиме, Иудее и Самарии и на краю земли. По мере достижения этой цели язычники включаются в народ Божий. Итак, четвертая тема – это включение язычников в народ Божий.

Это краткое и сокращенное включение язычников. Деяния отражают огромные противоречия, существовавшие в ранней церкви по поводу языческой миссии. Хотя в Евангелиях записано поручение Иисуса, согласно которому его ученики должны были нести Евангелие всем народам, поначалу церковь состояла из евреев и проводила евангелизацию среди евреев.

Вопреки широко распространенному мнению, Лука не упоминает о присутствии язычников в день Пятидесятницы, кроме иудейских прозелитов (Деян. 2:10). Но через несколько лет церковь стала проповедовать Евангелие самаритянам, необрезанным богобоязненным и, наконец, язычникам-язычникам. Лука рассматривает это развитие как желанное и предсказанное Богом. Это был поворот событий, который произошел без какого-либо сознательного планирования со стороны церкви.

Церкви пришлось смириться с этим фактом. Суть проблемы заключалась в том, создал ли подъем церкви новое общество, отличное от иудаизма. Поскольку первые христиане были евреями, для них было естественно жить как евреям, обрезать своих детей и жить по закону Моисея, хотя, по общему признанию, могли быть вариации в толковании закона, и сам Иисус имел проявил значительную свободу в отношении некоторых ее аспектов.

Такого же образа жизни можно было ожидать и от еврейских прозелитов, обращенных в христианство. Тогда христианство можно было бы рассматривать как истинное и правильное воплощение иудаизма. Обещанный Мессия пришел и принес обновление своему народу. Два фактора нарушили это простое предположение.

С одной стороны, становилось все более очевидным, что еврейские лидеры и многие люди не были готовы принять Иисуса как Мессию и легкую эволюцию от иудаизма первого века к христианству просто за счет включения христианского

послания об Иисусе как Мессии. было исключено. Никаких легких движений. Фактически иудаизм современников ранней церкви отвернулся от истины.

Именно Стефан выступил с критикой евреев своего времени, заявив, что они не смогли по-настоящему следовать закону Моисея и что их поклонение Богу в храме было ему неуютно. Неудивительно, что эта атака вызвала сильную оппозицию со стороны еврейских лидеров, и мы можем подозревать, что точку зрения Стефана не сразу разделили все члены церкви. Тем не менее, становилось все более очевидным, что официальный иудаизм был настроен против церкви и считал ее взгляды еретическими.

С другой стороны, существовала проблема входа язычников в церковь. Это не только усилило противодействие церкви со стороны иудаизма, но и поставило внутри церкви острые вопросы относительно ее характера и образа жизни. Было много дискуссий относительно того, как Лука представлял природу церкви.

Одна из точек зрения состоит в том, что он считал это, по сути, еврейским учреждением. Народ Божий, состоящий из иудеев, от которого отсеклись иудеи, отказавшиеся покаяться, и к которому могут присоединиться верующие язычники. Другая точка зрения состоит в том, что Лука видел цель Бога в собирании нового Израиля, состоящего как из евреев, так и из язычников, и что он описывает постепенное отделение церкви от иудаизма.

Истина, вероятно, лежит где-то между этими крайностями. На наш взгляд, Лука подчеркивает еврейское происхождение церкви и ее корни в пророчествах Ветхого Завета, но показывает, что это народ Божий, состоящий из верующих евреев и язычников, в котором евреи могут найти исполнение иудаизма, а язычники не требуются. стать евреями. Из этих двух мнений первое связано с именем учёного по имени Джервель .

Церковь по своей сути еврейская, народ Божий, состоящий из евреев, от которого евреи, отказавшиеся покаяться, отсекали себя, и к которому в это еврейское движение могут присоединиться верующие язычники. Другая точка зрения заключается в том, что церковь — это новый Израиль, состоящий как из иудеев, так и из язычников, и что Лука описывает постепенное отделение церкви от иудаизма. Маршалл говорит, что истина лежит посередине.

Как это возможно на практическом уровне? Проблема двоякая. Во-первых, могли ли иудеи-христиане общаться с язычниками, не становясь нечистыми из-за контакта с людьми, не соблюдавшими закон Моисея? Во-вторых, могли ли язычники войти в истинные отношения с Богом и Его народом, просто приняв Иисуса как Мессию? Разве они не были обязаны принять еврейский закон, включая обрезание? Лука был совершенно уверен, что язычникам не нужно

было обрезаться, но это решение привело к поиску совести для христиан-евреев. В течение многих лет группа строго законопослушных евреев-христиан продолжала существовать в Палестине в изоляции от остальной церкви.

Лука описывает, как проблема была решена в первые дни. Когда Бог излил Свой дух на язычников, Петр был готов принять их как членов Божьего народа и есть с ними. Видение, которое он получил от Бога, показало ему, что больше нет различия между чистой и нечистой пищей.

Но сомнительно, насколько быстро другие евреи-христиане разделили точку зрения Петра. И даже ему было трудно поддерживать это последовательно, поскольку Павел критикует его во 2-й главе Послания к Галатам в лицо за притворство в общении с христианами из язычников. И когда пришли иудеи-христиане, он оставил язычников и пошел с евреями.

Павел говорит: Петр, ты живешь не по Евангелию. Он был несколько лицемерен и не следовал собственным принципам. Да хранит нас Бог от лицемерия.

Когда иерусалимская церковь встретилась с представителями Антиохии, чтобы обсудить этот вопрос, основным моментом, который был принят, было то, что язычникам не нужно было обрезаться. В то же время, однако, их просили избегать отчуждения своих еврейских коллег, воздерживаясь от еды, идоложертвенного и мяса, не забитого по-еврейски, а также соблюдая еврейские стандарты сексуального поведения. Эти требования имеют некоторое сходство с правилами, принятыми уже богобоязненными, совершавшими богослужения в синагогах.

Единственным действительно трудным моментом было правило о мясе, и оно, возможно, относилось только к общей трапезе с евреями, отмечает Маршалл. Таким образом, строго законопослушные евреи могли признать обоснованность языческой миссии. Как долго эти правила действовали, неизвестно.

Вероятно, к ним серьезно отнеслись в Иерусалиме под растущим давлением фанатиков, выступающих за сохранение еврейской национальной и культурной идентичности. Сам Павел жил как законопослушный иудей среди евреев, согласно 1 Коринфянам 9, хотя и решительно протестовал против своей свободы совести. Он не был обязан по совести жить как иудей, когда был с евреями, но он делал это ради Евангелия.

Он был свободен. Свобода означает, что христианская свобода означает, что вам не обязательно всегда пользоваться своей свободой. Вы можете подчиняться ради более слабых братьев и сестер или ради того, чтобы не оскорблять в евангелизации тех, у кого нет свободы Евангелия.

Однако маловероятно, что иерусалимские правила имели длительное или широкое применение и, вероятно, вышли из употребления. Когда они повторяются в Откровении 2:14 и 20, постановление о мясе, похоже, было незаметно отменено. В письмах к семи церквям, церкви в Пергаме, но имею кое-что против тебя.

Есть у вас там такие, которые придерживаются учения Валаама, который научил Валака ввести в соблазн сынов Израилевых, чтобы они могли есть пищу, приносить жертвы идолам и заниматься половой безнравственностью. Не бессмертие, заметьте, а безнравственность. Стих 20, церковь в Фиатире, но имею против тебя то, что ты терпишь женщину Иезавель, которая называет себя пророчицей и учит и соблазняет слуг Моих блудить и есть идоложертвенную пищу.

Наряду с принятием язычников, Лука описывает растущий отказ евреев принять Евангелие. Обычной практикой Павла было начинать свою миссию в местной синагоге, и у нас почти сложилось впечатление, что только тогда, когда иудеи отказались от Евангелия, он обратился к язычникам. Как мы видели, Деяния 13, 46 являются явным примером этого.

В нем говорится, что иудеи из зависти возбудили город Иконию против Павла. Меня это просто задевает. Павел и Варнава смело высказались, заявив, что они противоречат тому, что сказал Павел, высмеивают его и устроили такой шум, что даже не могли продолжать проповедовать, Павел и Варнава.

Павел и Варнава смело высказывались, говоря, что необходимо, чтобы слово Божие прежде было сказано вам, но так как вы отстранились и сочли себя недостойными жизни вечной, то вот, мы обращаемся к язычникам. Возможно, лучше сказать, что миссия язычников состоялась после того, как евреи получили возможность первыми услышать Евангелие. Павел признавал, что Евангелие предназначалось в первую очередь иудеям, но также и грекам, Римлянам 1:16.

Когда евреи отвергли Евангелие, они были отвергнуты Богом из Своего народа, и этот факт символизировался тем, что миссионеры отрясли против них прах со своих ног и обратились к язычникам. Мысль, изложенная в Деяниях 13:46, которую я только что прочитал, с огромным акцентом повторяется в кульминации книги в 28 главе, Деяниях 28, 25-28. Это звучит примерно так же.

Да будет вам известно, что спасение Божие послано язычникам. Они будут слушать после того, как процитируют слова Исайи о людях с ожесточенными сердцами, слепыми глазами, глухими ушами и так далее.

Так что это похоже на закономерность. Однако в Деяниях странным образом отсутствует какой-либо фактор – это какое-либо упоминание о божественном

суде над Иерусалимом, который занимает столь видное место в Евангелии от Луки. Луки 13, 34 и последующие.

Оплакивание Иерусалима. О, Иерусалим, Иерусалим, сокрушался Иисус. Город, который убивает пророков и побивает камнями посланных в него.

Сколько раз Я собирал детей ваших, как курица собирает выводок под крылья свои, а вы не хотели. Вот, дом твой заброшен. И говорю вам: вы не увидите меня, пока не скажете: блажен Грядущий во имя Господне.

Хороший вопрос. Почему этого нет в Деяниях? 19 Луки, 41-44. И когда Он приблизился и увидел город, Иисус заплакал над ним, говоря: если бы и вы знали в этот день то, что способствует миру.

Но теперь они сокрыты от глаз твоих, ибо наступят на тебя дни, когда враги твои устроят вокруг тебя баррикаду, окружат тебя, окружат тебя со всех сторон и повергнут тебя на землю. Вы и ваши дети внутри вас. И не оставят в тебе камня на камне за то, что ты не узнал времени посещения твоего.

Обратите внимание на сердце Иисуса. Их слова осуждают, но они смешаны с пафосом, рожденным желанием спасти. Некоторым не удастся легко согласовать с суверенной волей Бога, которую Библия представляет собой своего рода парадокс, не сглаживая все неровности, касающиеся этих вещей.

Деяния 21, эсхатологический дискурс, Деяния 21:20. Но когда вы увидите Иерусалим, окруженный войсками, то знайте, что приблизилось запустение его. Тогда пусть те, кто в Иудее, бегут в горы.

Пусть те, кто внутри города, уйдут. Пусть не входят в него те, кто находится в стране. Ибо это дни отмщения, чтобы исполнить все написанное.

Горе женщинам беременным и кормящим грудью младенцев в те дни, ибо великая скорбь будет на земле и гнев на этот народ. Они падут от острия меча и будут отведены в плен среди всех народов. И Иерусалим будет попираем язычниками, пока не закончатся времена язычников.

Иерусалим, который фигурирует в Евангелии как место отвержения Господа, становится местом, где Он воскресает из мертвых, где изливается дух и где церковь начинает свою работу. В Деяниях именно официальный иудаизм, а не Иерусалим, подвергается осуждению за отказ от Евангелия. Жизнь и организация церкви, номер пять.

Можем ли мы прийти к выводу, что разрушение Иерусалима отсутствует в Деяниях, потому что оно было написано до разрушения Иерусалима? Жизнь и

организация церкви. Лука, вне всякого сомнения, стремится представить картину жизни и богослужения церкви как образец для руководства для своего времени. Из краткого изложения в первых главах Деяний, 2:42-47 и 4:32-37, мы получаем картину небольших групп, собирающихся вместе для обучения, общения, молитвы и преломления хлеба.

Вход в церковь осуществляется по крещенской воде. Лука особенно подчеркивает важность духа в жизни церкви. Дух – это общее достояние каждого христианина, источник радости и силы.

А христианские лидеры – это люди, особенно исполненные духа выполнять различные функции. Дух руководит церковью в выборе лидеров и в ее евангелизационной деятельности до такой степени, что Деяния иногда называют книгой Деяний Святого Духа. Как это сделал Ф. Ф. Брюс, цитируя более раннего автора в журнале «Интерпретация», том 27, 1973 г., страницы 166 и далее, «Деяния Святого Духа».

Первоначально руководство церковью находилось в руках апостолов в Иерусалиме вместе со старейшинами. И церковь в Иерусалиме занимала важное место по отношению к другим церквям, выросшим впоследствии. В поместных церквях были старейшины, и особое значение придавалось пророкам и учителям, некоторые из которых, по-видимому, были постоянными жителями, а другие были более странствующими.

Лука так мало говорит о том, как такие люди были назначены и чем они занимались, что мы можем только заключить, что он не считал это важным. Однако нам рассказывается, как вместо Иуды был назначен апостол и как были выбраны семь человек в помощь апостолам. Мы кратко слышим, как церковь в Антиохии отправляла миссионеров и как Павел назначал пресвитеров в основанных им церквях.

Этого достаточно, чтобы показать, что для Луки значимыми факторами были духовные качества избранных людей и руководство духа на собраниях, которые их назначали. Мы также узнаем кое-что о работе миссионеров. С самого начала был заложен принцип командной работы.

По большей части миссионеры путешествовали группами по три и более человек. Петр и Филипп были исключением из правил. Главы с 8 по 10.

Манера изложения Луки навела многих читателей на мысль, что нам следует думать о Павле и его коллегах как о совершающих миссионерские путешествия. Но более внимательное изучение повествования показывает, что на самом деле Павел оставался в важных населенных пунктах в течение значительных периодов времени. Например, три года в Эфесе.

Неясно, полностью ли Лука осознал принципы работы Павла, но он, безусловно, дает нам свидетельство того, что путешествия Павла были далеко не просто экскурсиями по свисту. Лука записывает несколько проповедей как примеры того, как проповедовалось Евангелие. И один пример того, как Павел говорил христианским лидерам об их обязанностях, как мы видели, Деяния 20:17–35.

Его обращение к ефесским старейшинам собрало в Ефесе своего рода протопресвитерию. Разнообразие этих миссионерских проповедей и речей Деяний на суде перед иудейскими и римскими органами, несомненно, призвано проиллюстрировать различные способы, которыми Евангелие было представлено различным группам людей. Евреи и греки, культурные и некультурные, и трудно устоять перед впечатлением, что проповеди представлены как образцы, которые читатели Луки могут использовать в своей собственной евангелизации.

Именно такого рода материалы привели к тому, что Деяния были названы назидательными. Хотя этот термин, используемый Хентгеном, кажется, по крайней мере, слегка уничижительным, Хентген — очень критический ученый, который действительно ставит под сомнение историчность большей части Деяний; это подходящее и достойное слово для описания этой книги. Оно поучительно и призвано показать христианам времен Луки, что значит быть церковью и как им следует продолжать жить по образцу, установленному в первые дни.

История Луки во многом основана на карьере двух христианских лидеров, Петра и Павла. Между этими двумя мужчинами можно провести интересные параллели, а также можно проследить некоторый параллелизм между карьерой Иисуса и Павла. Некоторые ученые проявили большую изобретательность в детальном распознавании этого параллелизма и, вероятно, преувеличили его наличие.

Говард Маршалл — сторонник умеренности. Он часто говорит: вот одна точка зрения, вот другая, а истина лежит где-то посередине. И он убеждает меня снова и снова.

Однако в широком смысле это утверждение убедительно и показывает, что Лука видел образец жизни церкви и ее миссионеров в жизни ее земного хозяина. Он говорит, что пример Иисуса в Евангелии от Луки служит образцом для жизни, особенно Петра, но особенно Павла. И что это предначертано Богом и дано нам для наставления.

В нашей следующей лекции мы обсудим историчность Деяний и важные уроки, которые можно извлечь из этого.

Это доктор Роберт А. Петерсон в своем учении по теологии Луки-Деяния. Это занятие 18 Говарда Маршалла, 3. Прогресс, несмотря на противодействие, 4. Включение язычников, 5. Церковная жизнь и организация.